УДК 342.34(73)

Судаков Сергей Сергеевич – канд. полит. наук, докторант кафедры политической теории ФГОБУ ВПО "Московский государственный институт международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации" (г. Москва). *E-mail: sergey@sudakov.cc*

С.С. Судаков
S.S. Sudakov

Роль демократических процедур в формировании американской исключительности

В данной статье рассматриваются особенности демократических процедур в США и то, каким образом данные процедуры оказывают влияние на американскую исключительность. Американская процедурная демократия нашла свое воплощение в демократии участия. Шелдон Волин, американский политолог и философ, показал ключевые концепты демократии участия. Именно демократия участия стала основным экспортным продуктом, который позволил современной Америке стать признанным мировым лидером. Какие же ценностные основания лежат в основе американского превосходства, и как отличаются модели экспортной и внутренней демократии в современной Америке? Кроме этого, в статье достаточно внимания уделено взаимозависимости развития демократических процедур и американской исключительности.

The role of democratic procedures in formation of the American exclusiveness

In this article the features of democratic procedures in the USA and how these procedures have impact on the American exclusiveness are considered. The American procedural democracy found the embodiment in the democracy of participation. Sheldon Volin, the American political scientist and philosopher, showed the key concepts of the democracy of participation. The democracy of participation became the main export product which allowed the modern America become the recognized world leader. What valuable bases are the cornerstone of the American superiority and how the models of export and internal democracy in the modern America differ? Besides, in the article enough attention is paid to interdependence of the development of democratic procedures and the American exclusiveness.

Ключевые слова: *прагматизм, онтология, превосходство, американское превосходство, идеология, теория, парадигма, симбиоз, эпистемология, международные отношения, демократия участия.*

Keywords: *pragmatism, superiority, American superiority, ideology, theory, paradigm, symbiosis, ontology, epistemology, international relations, participatory democracy.*

Часто мы верим в то, что неопровержимые истины гуманизма напрямую связаны с выбранным путем демократического развития. Во многом это устойчивый стереотип в массовом сознании. Одним из таких стереотипов стала идея американской исключительности.

Не секрет, что наше понимание исключительности трактуется в терминах власти, а самое главное – в безоговорочной поддержке власти. Однако власть может рассчитывать на нашу поддержку исключительно потому, что мы привыкли к тому, как организована власть. Мы полагаем, что сама организация власти отражает непоколебимую реальность человеческой натуры и жизни. Американский философ и политолог Шелдон Волин напоминает нам, что «… власть никогда не устанавливается однажды и для всех она является историческими проектами, разрабатываемыми годами и в требуемом месте» [1, с. 12].

Человек – изменчивое существо, чей характер не формируется законами природы, а скорее приобретается со временем в форме привычек под воздействием отношений с властью. Власть всегда накладывает ограничения на возможное и определяет кто мы. Следовательно, изменение нашей конституции изменит нас, именит наше положение в обществе.

Современная политическая конституция, говорит Волин, «… дает гражданам необходимое «антигражданское образование», т. к. она учит, что первой обязанностью является поддержание личного интереса, интереса группы, потому что политика есть ни что иное, как постоянная борьба за преимущество» [8, с. 20 – 21].

Такой тип политики вырабатывает убеждение, что жизнь – это игра, где есть победители и проигравшие. Подобное убеждение составляет идею любого рядового гражданина. Однако для человека совершенно естественно объединяться в группу с другими гражданами для достижения совместных целей и улучшения собственной жизни за счет прикладываемых коллективных усилий.

Создается впечатление, что система принимает разделительно-завоевательный характер, специально и последовательно формируя идею превосходства у одних государств в противоположность другим. Данный факт заставляет нас верить, что каждый из нас определяется исключительно по групповой или профессиональной индивидуальности: бизнесмен, политик, водитель, офисный работник, фермер, учитель – это то, что отличает нас от других. В результате каждая группа борется за определенную долю ресурсов, работая только на свои интересы, и не задумывается о возможности более обширной перспективы. В дополнение к такому разделению система также учит нас идентифицировать личное благополучие с процветанием государственной власти как внутри страны, так и интернационально. Мы можем отказаться от нашей собственной политической позиции, но многие

из нас (не все) потребуют за это экономической и материальной компенсации.

Точно так действуют США в современном мире. Они постоянно проводят политику конвертации нематериальных рычагов власти в материальные, приближающие США к мировому господству. Американский опыт особенно поучителен, т. к. никто лучше США не смог извлечь выгоду и добиться устойчивого государственного процветания из агрессивного империализма.

Наступательная политика США очень быстро дала результаты. «… Союзники США получили исключительно видимость безопасности и стабильности, а сама Америка смогла использовать страхи всего мира себе во благо» [3, с. 173]. Однако идеология превосходства работает ровно до тех пор, пока США способны на длительной перспективе улучшать жизнь своих граждан и поддерживать миф хлебосольного большого брата для своих союзников. США руководствуются интересами и выгодой, это легло в основу американского превосходста.

Однако, несмотря на то, что каждый из нас осознает зависимость от коллективных и, как правило, навязанных ценностей, человеческая натура требует жить согласно нашим предпочтениям. Современное государство приучило нас к коллективному стилю мышления, наделило верой в возможность власти увеличить свободы и перспективы людей.

Шелдон Волин призывает обычных людей оспаривать существующие структуры и алгоритмы власти, постепенно изменять ментальные привычки и действия. Совершенно неверно полагать, что одни и те же человеческие модели поведения по отношению к власти – пассивность большинства, контроль меньшинства – будут служить новому социальному порядку точно так же, как и старому [2, с. 42].

Каждый человек несет в себе свою собственную концепцию «хорошей жизни», и вполне естественно, что каждый ответственный гражданин связывает свое благополучие с сильным государством. При этом, важно отметить, что истинно сильное государство всегда имеет статус полноценной метрополии.

В отличие от «члена группы» гражданин может перестать жить исключительно персональными моделями поведения, учась думать в терминах методологического коллективизма интегрально и ясно [3, с. 32]. Именно поэтому партисипационная модель демократии основана на том, что члены групп получают хорошее образование и преобразуют себя в полноценных граждан, которые мыслят себя за пределами узкого личного интереса, думают об общих интересах. Последняя работа Шелдона Волина была по Алексису де Токвилю. Она проливает свет на важность политического образования в современном мире. Касательно данного вопроса Токвиль говорит о парадоксальной натуре демократии, о ее партисипационом характере, «… обеспечивающем солидарность», но ее «… идея обладания каждым человеком определенным инструментом власти учит тому, что каждый индивид является лучшим судьей своих интересов и нужд»

[8, с. 26].

Согласно Волину, основная проблема современности состоит в том, что маятник научности качнулся слишком далеко в сторону индивидуалистической стороны и «… люди попросту стали изолированы от других, от коллективной стороны, где люди чувствуют свою взаимосвязь с другими» [5, с. 82].

Токвиль говорил, что современность заставляет человека вести обособленную жизнь, удовлетворяющую личным интересам с превалирующим материализмом, и утверждал, что партисипационная демократия – лучшее средство для искоренения индивидуализма и социального отчуждения. Индивидуальное участие может изменить привычки людей, научить их тому, что их собственные интересы совпадают с общественными, и таким образом они обогатят собственную жизнь путем сотрудничества с другими людьми [7, с. 74].

Волин считает, что граждане городского собрания, например, Новой Англии (штат Массачусетс), никогда полностью не подвергнутся моральному преобразованию ввиду того, что преобразования затронут частные интересы. Он полагает, что данная форма демократии – неидеальная модель участия граждан в управлении, но это шаг в нужном направлении. Чистая демократия может существовать только в теории, но это не уменьшает ее ценности как модели. Кроме того, Афины V в. показывают нам замечательный пример партисипационной политики. В этом случае демос не ограничивал себя вопросами местного управления или проявлением себя в обществе, восставая против существующей системы. В то же время, афинский полис был вовлечен в большую политику, имея под контролем самые важные социальные учреждения и участвуя в самых важных вопросах, включая даже международную политику. Он образовывал натурализовавшихся иностранцев и превращал их в граждан. Порой кажется, что афинский демос преобразовался в некое существо, чьей сутью является гражданственность: полностью самостоятельные граждане, чье существование отражается на множестве учреждений, в жизни которых они принимают активное участие. «… Животное превратилось в мыслящего гражданина» [7, с. 66].

Волин считает, что «… самопреобразование демоса в гражданское существо – из субъекта в гражданина» было подтверждено наблюдателями, которые были решительно против демократии. Несмотря на их агрессивность в отношении демократии, они раскрывали в своих работах, иногда неосознанно, преобразование демоса в «… политически ориентированный класс» [7, с. 73].

Хотя политические теоретики были настроены лирически в отношении гражданского образования, необходимого для здоровья полиса, они настаивали на том, что за это должна быть ответственна элитная группа людей или даже Бог. Даже Жан-Жак Руссо, которого Волин считает псевдодемократом, не мог представить себе «самоформирующихся людей», и именно поэтому он говорит о «… неожиданном спасении, Великом

законодателе, который преобразует человеческую натуру» [6, с. 75].

Волин поддерживает идею того, что люди могут сами преобразовываться, участвуя в демократическом процессе. Демократия – это школа, где участники учатся мыслить и коллективно владеть властью. Как доказывает афинский опыт, граждане подвергаются глубокому преобразованию, когда они участвуют в демократической политике.

Совещательная политика была основным элементом того опыта, в котором демос преобразовал себя в политического деятеля [1, с. 129]. Совещательная политика являлась для демоса режимом политического развития, рассматривая другие виды политики – бюрократичную, харизматичную или даже политику представленного правительства – как тормозящие это развитие. Партисипационная и эгалитарная политика служат политическому образованию демоса» [2, с. 24].

Сейчас сознательные политические деятели, демос научились мыслить выше собственного интереса, сопереживать своим товарищам и фокусироваться на долгосрочных последствиях своих действий. Граждане развивают модель мышления, ориентированную на категории, отличные от применяемых исключительно в личных делах. Они направлены больше на будущее, чем на настоящее, которое требует «… подавления спонтанных желаний, направленных на получение удовольствия» [2, с. 71]. Взаимодействуя с другими членами сообщества, демократический гражданин становится другим человеком, ориентированным на будущее и самоотверженным.

Хотелось бы знать, почему демократия так преобразует людей? Волин считал, что нарушения являются основным фактором в этом преобразовании. Они нарушают установленные нормы и границы в борьбе за власть. Подобный процесс происходит и на международной арене, где участники коалиций открывают для себя все новые и новые возможности не только для распределения власти, но и для более глубокого самопонимания.

Демократия основывается на мнении, что доступная власть, используемая с учетом опыта, необходима для развития способностей обычных людей. Чтобы доказать это, Волин приводит в пример Афины V в. Игнорируя «… нормы природы, чтобы установить собственные стандарты», афинский демос стал новой «… политической субстанцией, преуспевшей в развитии своей политической культуры» [9, с. 76]. Эффект демократии на людей может быть настолько сильным, что Платон, афинский гражданин, верил, что это будет «… вторжением духа, завоевывающего душу всех граждан» [9, с. 78].

Демократическая психология Волина не основывается только лишь на примерах района новой Англии и Афин V в. Он также основывается на собственном опыте. Будучи профессором в Беркли в 1960 г., Волин участвовал в движении за свободу слова, этот опыт навсегда изменил его и многих его коллег. «… Для многих из нас это было перенесением из неполитического в глубоко политическое существование, из защищенного статуса в рискованную политическую реальность» [5, с. 36].

Сопротивляясь суровым законам, касающимся свободы слова, Волин узнал другой вид существования, наполненный риском и многообразием, но обогащенный глубоким политическим участием. Этот опыт научил его тому, что для того, чтобы стать полноценным гражданином, необходимо совместно бороться за политические свободы во всех их проявлениях. Американское превосходство во многом состоит из определенных моделей поведения граждан внутри США. Получается так, что многие жители Америки искренне верят в миссионерскую роль США во всем мире путем продвижения и распространения идей парципаторной демократии.

Есть ощущение, что теории Волина не хватает твердой веры в то, что люди выйдут из пассивного состояния и начнут бороться за лучший мир. Институционализация американской исключительности подчеркивает истощение демократии. До тех пор, пока тенденция превращения США из мирового лидера в мирового гегемона не изменится, американской демократии будет суждено быть моментом, а не формой.

Современная тенденция мировой гегемонии США достаточно эффективно ограничивает возможности политической деятельности других государств и ставит Америку во главе мировой политической системы. В современном мире существует простая тенденция: чем больше стран принимают то, что США являются безоговорочным мировым гегемоном, тем меньше становятся шансы на развитие реальной демократии. По мнению Шелдона Волина, «… появление такого государства, как США, лишило все остальные нации возможности демократического действия, заменив их понятием экспортной демократии» [4, с. 136].

Волин полагал, что только на уровне простых людей возможно распространение мифа об американской демократии как об инструменте свободы. На самом же деле современная демократия – это основной «экспортный продукт», позволяющий Америке ограничивать и регулировать политическую активность во всем мире. Благодаря мастерскому использованию демократических практик США обеспечили себе культ мирового лидера, а путем привлечения все новых и новых «служителей культа» демократии Америка стала мировым гегемоном.

Американская исключительность проявлялась еще и в том, что она не смогла существовать одновременно как на национальном, так и на международном уровнях. Дело в том, что американская исключительность, прежде всего, была оценена извне и направлена на формирование и развитие демократического пространства во вне, на поддержание этой же концепции исключительности. Шелдон Волин полагал, что местные демократические движения могут быть «… абсолютно фанатичными, провинциальными, близорукими и антиинтеллектуальными, что их «… исключительный интерес к изнанке политики» может только усилить историческое наследие несправедливости» [5, с. 81].

Текущие проблемы, преследующие общество сегодня, являются общими по природе и требуют значительной реакции, обширного демократического развития, которое искореняет источники всего, что

неправильно.

К сожалению, Волин не объясняет, что следует предпринять, чтобы демократические процедуры коррелировались с демократическими ценностями, а США снова стали бы мировым лидером, а не мировым гегемоном.

Литература и источники:

1. *Bilakovics Steven Democracy without politics. – Cambridge : Harvard University Press, 2012.*
2. *Botwinick Aryeh, Connolly William Democracy and vision: Sheldon Wolin and the vicissitudes of the political. – Princeton : Princeton University Press, 2001.*
3. *Richter William Approaches to political thought. – Lanham : Rowman & Littlefield Publishers, 2009.*
4. *Wolin Sheldon Democracy incorporated: managed democracy and the specter of inverted totalitarianism. – Princeton : Princeton University Press, 2008.*
5. *Wolin Sheldon The People's Two Bodies // Democracy. – № 1 (1981).*
6. *Wolin Sheldon The Presence of the Past: Essays on the State and the Constitution. Baltimore // Johns Hopkins University Press, 1989.*
7. *Wolin Sheldon Transgression, Equality, and Voice. Democracies, Ancient and Modern. Edited by Josiah Ober and Charles Hedrick. – Princeton : NJ. Princeton University Press, 1996.*
8. *Wolin Sheldon What Revolutionary Action Means Today // Democracy. – №2 (1982)*
9. *Xenos Nicholas. Momentary Democracy In Botwinick and Connolly eds. Democracy and Vision. – Princeton : Princeton University Press, 2001.*